

Западное побережье, сегодня ясно.

Легкий ветерок.

Янь Суй сидел у кафе на береговой линии и рисовал.

Сегодняшний ветер был куда приветливее, чем пару дней назад, когда в Сиэтле он дул с такой силой, что, казалось, вот-вот вырвет волосы с корнем.

У Янь Суя были довольно длинные волосы, закрывавшие половину ушей. Когда он опускал голову и ветер слегка приподнимал пряди, на его фарфорово-белой коже шеи отчетливо виднелся сине-фиолетовый след от ушиба.

Угольный карандаш плавно и мягко скользил по бумаге для эскизов. Заточенный в форме плоской линии грифель менял направление, и толщина штрихов на бумаге варьировалась в зависимости от угла наклона руки.

Янь Суй рисовал корабли вдалеке. Рисунок был черно-белым, но вовсе не казался скучным. На маленьком круглом столике рядом стоял кофе и недоеденный круассан.

Вскоре официантка принесла изящную фарфоровую тарелочку.

— Сэр, ваши профитроли. Нужно ли обновить кофе?

Янь Суй поднял голову и улыбнулся:

— Спасибо, не нужно.

Человеческому мозгу нужен сахар, особенно когда настроение оставляет желать лучшего.

Порыв ветра пронесся мимо. Официантка, молодая девушка, невольно задержала взгляд на Янь Суне.

Это был очень красивый молодой человек азиатской внешности в тонком светло-сером джемпере с круглым вырезом, льняных брюках и простых парусиновых кедах.

Рядом со стулом стоял его чехол для рисунков. Сам он казался таким хрупким на ветру: тонкие веки, тонкие губы, тонкая линия челюсти.

Кожа была неестественно бледной, поэтому, когда ветер приподнял волосы у него на шее, девушка заметила тот самый след.

Юная официантка помедлила секунду, а затем снова подошла к нему и спросила:

— Сэр, вам нужна помощь?

Янь Суй ответил вежливой улыбкой:

— Спасибо, нет.

Каждый раз, когда Сюй Цинъюа приходил к нему, случались какие-то неожиданные происшествия: то он случайно промахивался, то невзначай задевал или толкал его.

Янь Суй предпочитал терпеть. В конце концов, это его мама привела его в их ослепительную, полную богатства семью.

Это его мать столько лет была любовницей и десять лет назад, наконец, дождалась смерти матери Сюй Циньяо. Тело еще не остыло, а они с сыном уже въехали в особняк Семьи Сюй.

Был ли у Янь Суя выбор?

Был.

Например, сейчас он уже десять лет как не возвращался на родину. Последний раз он виделся с матерью примерно девять лет назад.

Он мог искупить грехи матери только такими странствиями, поэтому терпел выходки Сюй Циньяо, принимая их как должное.

В конце концов... даже в изгнании его жизнь была такой, о какой многие обычные люди не могли и мечтать всю свою жизнь.

На западном побережье снова поднялся ветер. Так бывает с приходом осени, и теперь до самого Рождества, а потом и до следующей весны, небо над этим городом будет затянуто серо-холодными тучами.

Сезон дождей в Сиэтле длится дольше, чем в Лондоне.

Наверное, сегодня последний ясный день в этом году.

Поэтому он и пришел специально на берег, чтобы запечатлеть этот черно-белый ясный день.

— Привет, ты китаец?

Внезапно над головой раздался голос.

Янь Суй испуганно вскинул голову.

Молодой человек стоял у него за спиной. Короткая стрижка, и с того ракурса, под которым смотрел Янь Суй, была отчетливо видна острая линия подбородка незнакомца. Янь Суй машинально издал невнятное «угу».

Этот парень был одет еще легче, чем он сам — в обычную черную футболку с коротким рукавом, которая громко хлопала от порывов морского ветра.

— Ты так круто рисуешь, — парень рассмеялся, слегка склонив голову набок, разглядывая рисунок. — И правда здорово. Хотя здесь нет красок, но с первого взгляда понятно, что это море.

Янь Суй поджал губы:

— Может быть... потому что там есть корабль?

Парень рассмеялся еще сильнее:

— Ну да, и это тоже... хотя, трудно сказать.

<http://bllate.org/book/26793/3215744>